

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«НАЗАД К СРЕЗНЕВСКОМУ!»: МЕТОДИЧЕСКИЕ ИДЕИ И. И. СРЕЗНЕВСКОГО И СОВРЕМЕННАЯ ЛИНГВОДИДАКТИКА (к 160-летию публикации работы «Об изучении родного языка вообще и особенно в детском возрасте»)

Ю.В. Трубникова

Ключевые слова: И.И. Срезневский, методическая система, преподавание русского языка.

Keywords: I.I. Sreznevsky, methodical system, teaching the Russian language.

DOI 10.14258/filichel(2020)3-14

Современные методисты много говорят о коммуникативном подходе к преподаванию русского языка в школе, о необходимости творческого развития ребенка, причем подаются эти идеи как не просто новые, но «инновационные», позволяющие уйти от так называемой «традиционной системы образования», которая опиралась прежде всего на репродуктивную деятельность учащихся. Между тем ещё в XIX веке задачу «творческого развития духовных сил учащихся», преодоления «схоластических приемов обучения языку» [Срезневский, URL] ставил выдающийся русский ученый-филолог Измаил Иванович Срезневский (1812–1880), академик Петербургской академии наук (1851), автор трудов по сравнительно-историческому языкознанию, лексикологии, диалектологии, истории древнерусской литературы, этнографии. Его замечательный труд «Об изучении родного языка вообще и особенно в детском возрасте» увидел свет в 1860 году. Так что стройной методической системе ученого исполнилось уже 160 лет. Не очень «круглая» дата, но хороший повод вспомнить классическую работу и поговорить об идеях, новаторских для своего времени и не потерявших актуальности и для современной школы.

Методическое наследие И.И. Срезневского кроме уже упомянутой работы «Об изучении родного языка вообще и особенно в детском возрасте»

включает «Замечания о первоначальном курсе русского языка» (1859), «Образчики уроков и испытаний» (1860), «Замечания об изучении русского языка и словесности в средних учебных заведениях» (1871) и некоторые другие. В работах И.И. Срезневского рассматриваются такие вопросы, как значение родного языка в школьном образовании, объем и содержание школьного курса русского языка, методические принципы преподавания, требования к учебникам и программе для средней школы и т.д. Более того, ученый не просто сформулировал собственные идеи преподавания, но и проверил их на практике, обучая языкам (русскому и классическим) собственных детей.

Задача обучения родному языку для И.И. Срезневского состоит в том, чтобы научить детей, с одной стороны, понимать сказанное или написанное, а с другой – самим выражать свои мысли устно и письменно. Ученый писал: «Цель изучения родного языка – не счастливые ответы на каком-нибудь экзамене, а овладение им в должной мере для жизни, для жизни внутренней и вместе с тем той внешней, без которой и сама внутренняя жизнь – вообще говоря – невозможна» [Срезневский, URL]. Причём обучение родному языку и воспитание – неразрывные части в развитии ребенка: «Думать о духовно-нравственном воспитании человека и не думать в то же время о его родном языке или думать о его родном языке только как об одном из предметов его образования, занимающем одно из мест в числе других изучаемых предметов, а не как о главном, основном, сосредоточивающем и поддерживающем в себе все другие, – невозможно» [Срезневский, URL].

И.И. Срезневский полагал, что высокий уровень владения родным языком, возможность легко выражать на нем свои мысли и чувства есть показатель свободы человека. Но подобное владение языком «необходимо предполагает приложение сил ума, внимательности, сообразительности, отчётливости и вместе с ними той силы, которая называется исследовательностью, проникающею в тайны законов существования предмета знания по частям и в цельности» [Срезневский, URL]. Именно поэтому самое важное в изучении языка, по И.И. Срезневскому, – это «вдумываться в средства, представляемые языку для выражения мысли». И.И. Срезневский призывал учить ребенка «думать определенно, т.е. словами, и, следовательно, искать и находить слова годные, задумываться над словами и выражениями, над оттенками смысла, в них заключающимися и возможными» [Срезневский, URL]. По его мнению, самое страшное на уроке – это схоластика, убивающая интерес к предмету. На уроке необходимы только такие упражнения, «каждое из которых направлено было бы к действительному усвоению того или другого из богатств или особенностей языка» [Срезневский, URL].

Рассмотрим в связи с этим проблему преподавания в школе морфемики и словообразования. В последние годы в школе этому разделу не уделяется достаточно внимания в связи с тем, что его содержание практически не входит в материалы единого государственного экзамена по русскому языку и лишь фрагментарно представлено на экзамене в 9-м классе. Итог – ужасающие пробелы в знаниях современных школьников, явные, например, при выполнении олимпиадных заданий. Неумение правильно выделить части

слова, определить способ словообразования приводит к тому, что за соответствующие задания школьники (вспомним, что на всероссийские олимпиады идут не самые слабые ученики!) на олимпиадах получают наименьшие баллы. Вот, например, как ученики 10-х классов членят глагол *облагодетельствовать*: о-благо-детельств-ова-ть (приставку о- знаем, про суффикс -ова- слышали, глагол в неопределенной форме должен оканчиваться на -ть, слово *благо* знаем – отметим как корень, ну а всё остальное – еще один корень, слово-то сложное). Так разобрал слово отнюдь не один участник олимпиады. На этом фоне почти достижением выглядит следующее членение: о-благ-о-детель-ств-ова-ть. Так что уровень знаний в области морфемики и словообразования у современных школьников очень низкий. А ведь названный раздел программы имеет колоссальный потенциал воспитания у ребенка внимательного отношения к языку, его богатству и выразительным возможностям, к чему постоянно призывал И.И. Срезневский. Кроме того, умение членить слово, видеть его внутреннюю форму помогает формировать орфографическую грамотность, что особенно важно сейчас, когда в связи с общим уменьшением объемов чтения «стихийная» грамотность формируется в разы слабее, чем у школьников в конце XX века.

В связи с изучением морфемики и словообразования вспомним, что И.И. Срезневский в знании языка различал две стороны: внутреннюю и внешнюю. Сторона внутренняя – это знание для удовлетворения «внутренних требований познающего ума» и связана она с работой памяти, а внешняя – знание «для других», для чего уже необходим ум, мышление. «Память работает как послушный работник, ум – как полновластный, нередко и прихотливый господин. Ум не любит пользоваться тем, что приобретает память так, как есть, а перерабатывает и из немногого вырабатывает многое» [Срезневский, URL]. Знание слов – это знание внутреннее и зависит главным образом от памяти. А производные слова, образованные с помощью приставок и суффиксов по определенным языковым моделям, усваиваются уже при работе мышления, а значит, выходят на внешний уровень. Так что морфемный и словообразовательный разбор – хорошее средство развития не только чувства языка, но и мышления.

Основной целью изучения морфемики должно стать, на наш взгляд, именно формирование у ребенка представления о внутренней форме слова как явлении не структурном и механистичном, но смысловом. Для этого необходима серьезная работа с понятиями *словообразовательное значение морфемы* (приставки, суффикса) и *лексическое значение слова*. Надо, во-первых, дать школьникам представление о том, что морфемы имеют значение и из отдельных значений формируется общее значение слова. Несмотря на то, что задания типа «определите значение приставки (суффикса)» хоть и минимально, но всё же представлены во всех учебниках русского языка, современная школа зачастую вообще обходится без значения морфемы, рассматривая ее только как структурный элемент, результат членения слова на составные части. Поскольку основания членения могут быть разными, «морфемы» тоже могут быть разными – вот логика школьника: на одной из олимпиад по русскому языку в одном из заданий надо было просто определить

количество морфем в представленных словах, так больше половины участников за отдельную морфему считали основу слова. Какое уж тут «участие» морфемы в формировании значения слова, главное – найти корень! (Для большинства учеников опять-таки 10-х классов *пассажир* – слово производное, мотивирующим для него является существительное *посадка*.)

Во-вторых, школьникам необходимо показывать системность значений морфемы, проводить параллели с изученной ранее системой лексических значений в языке: надо выделить среди морфем синонимы, антонимы, омонимы, многозначные приставки и суффиксы. Омонимия и многозначность на уровне морфемы требуют особо пристального внимания. Задания по определению значения надо выполнять на материале слов, содержащих подобные морфемы, чтобы дети понимали не только то, что разные значения могут быть у приставок *при-* и *пре-*, но и, например, что суффикс *-к-* со значением уменьшительности (*руч-к-а*), презрительности (*Мань-к-а*) и предметности (*руб-к-а*) – совершенно разные суффиксы. При работе с многозначными словами необходимо не механическое образование однокоренных слов с помощью приставок и суффиксов, но нахождение всех значений слова, например, глагола, и образование мотивированных слов от определённого лексико-семантического варианта. Нужно ставить перед школьниками вопросы: с какими приставками (суффиксами) можно образовать слова от глагола в любом значении; с какими приставками сочетается глагол только в одном значении и в каком именно, почему; за счёт чего возникают различия значений производного слова, за счёт разных значений корня или аффиксальной морфемы?

Наконец, работа с морфемой должна сопровождаться анализом не только узуальных, но и окказиональных слов. На уроке полезно рассматривать ошибочные словоупотребления, которые квалифицируются как словообразовательные ошибки (*бездельная* жизнь, *раздумчивый* взгляд, *беспринципальный* человек и даже *прорицательный* (вместо *проницательный*) человек), объясняя детям, за счёт чего возникает ошибка, почему не нужно использовать такое слово, в чём его ущербность. Но одновременно с этим необходим и анализ индивидуально-авторских словообразовательных окказионализмов (например, у И. Северянина: корабли *оякорили* бухты, мрамор *лунет*, *взорлил* и т.п.), их образного содержания и выразительных возможностей. Построенная таким образом работа по морфемике и словообразованию позволит заинтересовать детей изучением языка, станет этапом развития в том числе и их творческих способностей.

К сожалению, большинство из существующих учебников не дают ни учителю, ни школьникам возможности подобной работы, но в этом случае вновь полезно вспомнить завет И.И. Срезневского: «Нужен не учебник, а учитель, знающий своё дело не по книге, а в самом деле, понимающий свои обязанности и детскую природу». Вообще учебнику и другим пособиям учёный отводил вспомогательную роль. Он считал, что «вникание в выразительность родного языка, вникание живое, непринуждённое, осязательное и вместе с тем неотделимое от думы – возможно более без грамматического учебника». Главным средством обучения он признавал книгу

для чтения, потому что только она может стать «материалом для работ», которые должны состоять «в постоянных упражнениях наблюдательности, внимательности и смыслённости» [Срезневский, URL].

Надо сказать, что в методической системе И.И. Срезневского громадное значение придается самой деятельности учителя, работа педагога рассматривается как «искусство, основанием которого является психология: это искусство учить всему <...> и родному языку также, когда особенно должна проявляться способность учителя заботиться о постоянном успехе всех учеников вообще и умении работать с отдельными учениками» [Срезневский, URL].

Подводя итоги нашего обзора, скажем, что методическая система И.И. Срезневского очень созвучна современному состоянию методики и лингводидактики. Коммуникативная направленность обучения, задача осознанного владения языком как средством коммуникации, творческое развитие ученика, уровневый компетентностный подход в преподавании (минимальный уровень – сдать экзамен, повышенный – овладение для жизни) и т.п. – все эти идеи далеко не новы для отечественной науки, что ни в коем случае не умаляет их значимость. Главное – читать классиков, не теряя связь поколений и думать, к чему так настойчиво призывал нас академик И.И. Срезневский.

Литература

Срезневский И.И. Об изучении родного языка вообще и особенно в детском возрасте. [Электронный ресурс]. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10076001>.

References

Sreznevskij I.I. *Ob izuchenii rodnogo yazyka voobshche i osobenno v detskom vozraste* [Learning the Native Language in General and Especially in Childhood]. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10076001>.